

Пугачева #

7/11-88

# Рыжие кудри черного цвета

«ОНА стоит, крепко поставив ноги, на сцене, как будто на палубе несущегося во весь опор корабля, РЫЖИЕ кудри по плечам, как языки пламени, рука высоко поднята. В негодовании? Протесте? Призыве?.. И каждая фраза — как шаг в наступление».

Впечатляющая картинка! оживишь ее в своем воображении — и увидишь... Но нет!

«ОН стоит, крепко поставив ноги на сцене, будто на палубе несущегося во весь опор корабля, ЧЕРНЫЕ кудри по плечам, рука высоко поднята. В негодовании? В протесте? В призыве?.. И каждая фраза — как шаг в наступление».

Тоже впечатляет. Да, это же... Нет, без разговора не обойдешься.

«— Вы долго, годы и годы шли к успеху.  
— В искусстве коротких путей не бывает.  
— Чем были заполнены эти годы?  
— Я ИСКАЛА свою песню.  
— Что это значит — своя песня?

— Та, в которой пережитое, передуманное, перечувствованное. ПЛАТЬЕ можно надеть с чужого плеча — песню нет».

«— Вы долго, годы и годы шли к успеху..

— В искусстве коротких путей не бывает

— В чем вы видите их смысл?

— Я ИСКАЛ свою песню.

— Что это значит — «своя песня»?

— Та, в которой есть пережитое, передуманное, перечувствованное. КОСТЮМ можно надеть с чужого плеча — песню нет».

Пожалуй, пора перестать ин-

триговать читателя. «Она» — это Алла Пугачева, «он» — Валерий Леонтьев. О ней в статье «Без страховки» рассказала несколько лет назад на страницах «Комсомольской правды» журналистка И. Руденко. О нем — 26 сентября года минувшего под заголовком «Наедине со всеми» поведал в омской газете «Молодой сибиряк» О. Литвиненко.

И вот сошлись у нас два печатных издания — со статьей-оригиналом (где был конфликтный, колючий, честный разгово-

вор журналиста с певицей) и с незаконным близнецом-перевертышем

Когда-то А. Сент-Экзюпери рассказал в «Цитадели» притчу о садовнике и эго друге, занесенном превратностями жизни к самому краю земли. Прошло много лет разлуки, и однажды садовник получил письмо, в котором была всего одна фраза: «Нынче утром я подрезал кусты моих роз...». С тех пор садовник не ведал покоя. И когда представился случай передать ответ, он написал «убеж-

денную, как молитва, но составленную из самых обыденных слов скромную фразу: «Нынче утром я тоже подрезал кусты моих роз...». В этой скромной весточке заключался смысл целой человеческой жизни.

Наверное, подобно друзьям-садовникам могли бы переписываться между собой и те «звезды» эстрады, о которых сегодня речь, — ведь люди, увлеченные одним делом, понимают друг друга почти без слов. Но перед нами совсем

другой случай. Один журналист выращивал свои розы, другой — потихоньку «срезал» их, чтобы получить за них дивиденды и в прямом, и в переносном смысле.

И еще одна цитата:

«...Я не специалист. Я просто смотрел и слушал, брал интервью, стремился показать, что в таланте, как и в каждом человеке, есть первый, второй, третий — много слоев, и надо учиться видеть не только то, что зримо».

Увы, и это тоже плагиат. Чужая выстраданная мысль при-

своена с беззащитным цинизмом.

Эту аномальную историю, возможно, не стоило выносить на страницы центральной газеты. Ее можно было бы решить, так сказать, в рабочем порядке — настолько она ясна. Взяться за перо нас заставило письмо семнадцатилетнего Эдуарда Иоффе из Омска (приславшего и две вырезки), где каждая строка горела возмущением и верой в справедливость: «Я обращаюсь к вам и как к журналистам, и как к

гражданам СССР. Вы не должны оставить это безнаказанным. Иначе как можно тогда верить тому, что пишут в газетах? Где честь журналистов? Почему одни люди, истинно талантливые, трудятся, создавая прекрасные произведения, а другие пользуются их талантом?».

Ради таких, как Э. Иоффе, мы и написали этот материал. Пусть молодые люди стремятся выращивать свои розы! Да, они с шипами, но это розы чести.

Т. МАРТЫНОВА,  
С. ФОМИН.

советская культура  
7  
С  
ЯНВ  
1988